

ЗАРОЖДЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ТЕОЛИНГВИСТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А.А. Сазонова, *sazonova2010@mail.ru*

Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению теолингвистики – новой и вместе с тем активно развивающейся синтетической дисциплины, основу которой составляют фундаментальные знания лингвистики, теологии, философии и религиозной антропологии. Зарождение и активное развитие теолингвистики в России и за рубежом продиктовано необходимостью решения целого ряда теоретических и прикладных вопросов, с которыми сталкиваются современные исследователи при изучении взаимосвязи языка и религии. К ним относятся: предмет изучения теолингвистики и ее понятийно-терминологические границы; содержание понятия «религиозный язык» и его соотношение с языковыми вариантами; место анализа беседы о религии в структуре языка и др.

В статье подробно описаны различные подходы к интерпретации термина «теолингвистика» и проведен анализ его содержания с лингвистической и теологической точек зрения. Дано аргументированное объяснение неразрывной взаимосвязи языка и религии и описана роль теолингвистики в ее актуальном и историческом развитии. Особое внимание уделено практической значимости взаимного использования методов исследования. Лингвистические исследования позволяют установить происхождение текста и дать адекватную интерпретацию его содержания, теология, в свою очередь, дополняет их соответствующим религиозноведческим комментарием.

Ключевые слова: теолингвистика, теология, религиозная антропология, религиозный язык, божественное, А. Вагнер, Ж.-П. ван Нoppen, Д. Кристал, В.И. Постовалова, А.К. Гадомский

Для цитирования: Сазонова А.А. Зарождение и дальнейшее развитие теолингвистики в России и за рубежом // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 3. С. 71–76. DOI: 10.14529/ling240310

Original article
DOI: 10.14529/ling240310

EMERGENCE AND EVOLUTION OF THEOLINGUISTICS IN RUSSIA AND ABROAD

A.A. Sazonova, *sazonova2010@mail.ru*

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article explores theolinguistics, a nascent yet rapidly evolving interdisciplinary field grounded in the fundamental knowledge of linguistics, theology, philosophy, and religious anthropology. The emergence and vigorous development of theolinguistics, both in Russia and internationally, are driven by the imperative to address a number of theoretical and practical challenges encountered by contemporary scholars in examining the interplay between language and religion. These challenges encompass defining the scope and conceptual-terminological framework of theolinguistics; understanding the essence of 'religious language' and the term correlation with its linguistic variants; the place of the analysis of a conversation about religion within the broader linguistic structure, etc. The paper provides a detailed examination of diverse interpretative frameworks for 'theolinguistics' and scrutinizes its definition from both linguistic and theological viewpoints. The paper offers a cogent elucidation of the indissoluble bond between language and religion, charting the significance of theolinguistics in both its historical and present-day contexts. The research emphasizes the practical significance of integrating research methodologies, where linguistic inquiry aids in ascertaining text origin and ensuring precise content interpretation, while theological insights furnish suitable religious commentary.

Keywords: theolinguistics, theology, religious anthropology, religious language, holy, A. Wagner, J.-P. van Noppen, D. Crystal, V. Postovalova, A. Gadomsky

For citation: Sazonova A.A. Emergence and evolution of theolinguistics in Russia and abroad. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(3):71–76. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240310

Из существующих в современном языкознании синтетических направлений наиболее близкой к решению вопроса о соотношении и взаимодействии языка, мышления и духовной культуры нам видится теолингвистика – интегративная дисциплина, вобравшая в себя многолетний опыт и достижения сразу нескольких фундаментальных наук, а именно лингвистики, теологии и религиозной антропологии.

Термин «теолингвистика» (theolinguistics) впервые был введен в научный оборот бельгийским лингвистом Жан-Пьером ван Ноппенем (J.-P. an Norpen) в 1976 году. Лингвист рассматривал теолингвистику как раздел языкознания, который стремится описать, как человеческое слово может быть применено по отношению к божественному, а также каким образом язык функционирует в «религиозных» ситуациях и передает смыслы, выходящие за узкие рамки стандартного понимания» [11].

По мнению учёного, религия не может существовать в отрыве от лингвистики. Более того, во многих отношениях она принимает форму религиозного поведения или, как пишет Ж.-П. ван Ноппен, становится так называемой *лингвистической антрепризой* (linguistic enterprise), т. е. выступает в роли самой лингвистики [12]. Другими словами, ее главный атрибут – язык – представляет собой незаменимый инструмент процессов познания и передачи религиозного опыта. В языке фиксируются и сохраняются все церковные авторитетные тексты, а их чтение, изучение и комментирование является неотъемлемой частью религиозного поведения.

Идея о неразрывной взаимосвязи языка и религии, изложенная Ж.-П. ван Ноппенем в одном из номеров *Linguistica Biblica*, получила свое дальнейшее развитие в трудах британского лингвиста Дэвида Кристала (David Crystal). Он одним из первых обозначил понятийно-терминологические границы теолингвистики и определил предмет ее исследования, о чем свидетельствует соответствующая запись в *A Dictionary of Linguistics and Phonetics* и *The Cambridge Encyclopedia of Language*. По определению Д. Кристала, теолингвистика – это наука, изучающая взаимодействие языка и религии (теории и практики), которая основывается на ритуалах, сакральных текстах, проповедях, доктринах и частных утверждениях веры [10, с. 484].

Религиозные тексты отличает многообразие языковых средств и понятийная неоднозначность, анализ и изучение которых представляет для современных исследователей трудноразрешимую задачу. Решение данной проблемы Д. Кристал видит в совместной деятельности лингвистов и теологов. По словам ученого, достоверная теолингвистика может возникнуть только в результате взаимопонимания различных дисциплин, а также взаимного использования своих методов. По его

мнению, теолог не должен следовать устаревшим концепциям языка, а лингвист не должен придерживаться наивных или ошибочных взглядов на теологию и строить свою аргументацию, опираясь на зыбкие философские предположения [9].

Данное утверждение становится особенно актуальным, когда речь идет о декодировании древних сакральных текстов неизвестного происхождения. По мнению Т.И. Семеновской и Е.П. Черемисиновой, «авторы этих текстов, облачая мысли в слова, передают свое видение мира, вкладывают определенный смысл, правильное восприятие которого в некоторых случаях может иметь решающее значение для понимания сакрального смысла религиозных текстов» [8, с. 84]. В таких случаях трудно переоценить значимость лингвистических исследований, так как именно они позволяют установить происхождение текста, а также дать адекватную интерпретацию его содержания. Теология же, имея в своем арсенале достоверные данные лингвистических исследований, дополняет их соответствующим религиозоведческим комментарием.

По мере своего развития теолингвистика и связанные с ней вопросы соотношения языка и религии все чаще оказывались в поле зрения не только лингвистов, но и теологов, одним из которых является Андреас Вагнер (Andreas Wagner), современный немецкий теолог с лингвистическим бэкграундом. В своем докладе на лингвистическом коллоквиуме в Касселе в 1999 г., посвященном актуальным тенденциям развития языка, он поставил вопросы, помогающие определить научный статус теолингвистики. В частности, он считал важным выяснить, почему дисциплину, изучающую взаимодействие языка и религии, следует называть *theo-linguistik*.

А. Вагнер отмечал, что, следуя греческой этимологии слова *theos*, понятие теистического применительно только к христианству, поскольку передает представления о Боге как о Личности, что не соответствует концепциям понимания божественного, принятых в других религиях и вероисповеданиях. Проблематичным также видится вопрос о возможном переименовании теолингвистики. Ни *Religion-linguistik*, ни *Glaubens(-sprache)-linguistik*, обозначенные А. Вагнером как терминологические инварианты, не могут конкурировать с *heolinguistik* по причине их громоздкости и несоответствия содержанию дисциплины [13, с. 508–512].

Не менее значимым немецкий теолог считал вопрос определения предмета и задач теолингвистики. Принимая во внимание пограничный характер дисциплины, он предлагал рассматривать ее с двух точек зрения: лингвистической и теологической. В первом случае теолингвистика выступает в качестве дисциплины, которая ориентирована преимущественно на языковую составляющую. По мнению А. Вагнера, к основным проблемам, которые решает данная дисциплина, относятся: «проблема религиозного языка, религиозное языковое

поведение – религиозные формы коммуникации, а также области использования религиозных средств коммуникации. Во втором случае теолингвистика выступает как историко-теологическая дисциплина, занятая решением задач, касающихся современной систематики, а в историческом плане – решением задач, имеющих дело с историческими и экзегетическими аспектами» [7, с. 222].

В отношении понятия «религиозный язык» А. Вагнер придерживается концепции, разработанной известными немецкими лингвистами Манфредом Кэмпфертом и Петером Гартманном, у каждого из которых, несмотря на общность научных интересов, было собственное мнение по данному вопросу. Так, М. Кэмпферт в структуре языка религии акцентирует свое внимание на изучении семантических признаков актантов и пропозиции предложений. П. Гартманн же уделяет большее внимание исследованию семантики религиозного текста. Что касается самого А. Вагнера, то в качестве дополнения к семантическому и текстуальному определению он предлагает рассматривать язык религии в рамках прагматики и вариативной лингвистики [13, с. 509].

В изучении актуальных вопросов теолингвистики А. Вагнер также не мог обойти стороной такой важный и интересный аспект, как религиозное языковое поведение. Обширное поле для исследований в этой сфере, по мнению теолога, представляет центральная христианская форма коммуникации (*zentrale christliche Kommunikationsform*) – богослужение [13, с. 510]. А. Вагнер рассматривает богослужение как сложнейший многогранный феномен, нуждающийся в тщательном изучении и подробном лингвистическом анализе всех его элементов (проповедь, литургия, молитва и т. д.), а также некоторых значимых экстралингвистических факторов (порядок, взаимообусловленность, проникновение, последовательность и т. д.) [13, с. 510].

А. Вагнер подчеркивает важность проведения лингвистического анализа на всех возможных языковых уровнях, усматривая в каждом из них предмет для самостоятельного исследования. Особое внимание, с его точки зрения, следовало бы обратить на изучение лексического, синтаксического и прагматического уровней, поскольку в них наиболее явно отражена специфика религиозного языка. К ней он, в частности, относит узкоспециальную лексику, консервативно-антиклизирующий синтаксис и некоторые прагматические аспекты литургии. Теолог убежден, что сотрудничество лингвистов и теологов в решении этих языковых вопросов позволило бы в значительной степени нивелировать проблемы, связанные с исследованием других форм религиозной коммуникации (беседа со священником, занятие по подготовке к конфирмации и др.) [13, с. 510].

При обсуждении темы, касающейся области использования религиозных средств коммуника-

ции, А. Вагнер указывал на то, что данная сфера пока остается для большинства лингвистов и теологов своего рода «белым пятном», и им еще только предстоит решение этой проблемы. Им был обозначен круг вопросов, которые следует рассмотреть в первую очередь. К ним относятся: где, когда и при каких обстоятельствах используется религиозный язык? Кто является участником такой коммуникации? Как религиозный язык соотносится с языковыми вариантами? Какую роль играют диалекты в душепопечении и проповеди? Как ведутся разговоры о религии? Какое место в структуре языка занимает анализ беседы о религии? [13, с. 510].

Рассуждая о роли теолингвистики с позиции богослова, А. Вагнер выделяет в ней две области, исследование которых позволило бы прояснить многие языковые вопросы, связанные с практической деятельностью теолога. Это – области, в которых взаимодействие лингвистики и теологии рассматривается в их актуальном и историческом развитии. По мнению А. Вагнера, «настоящее» теолингвистики в языковом плане определяется систематическими или практико-теологическими аспектами, «прошлое» – историко-экзегетическими [13, с. 511].

В изучении теолингвистики в ее актуальном воплощении А. Вагнер акцентирует свое внимание на взаимосвязи языковой и теологической деятельности. Он рассматривает их как единое целое, полагая, что изучение языка является неотъемлемой частью практической деятельности теолога. Вместе с тем он отмечает, что далеко не всегда теологи готовы воспользоваться случаем поразмыслить о языке и применить полученные знания на практике. Некоторые из них предпочли бы и вовсе отказаться от рассуждений на эту тему и решать лингвотеологические вопросы привычным для себя способом [13, с. 511].

А. Вагнер убежден, что успешное решение проблем коммуникации в теологии и церкви возможно только при участии лингвистов. В качестве примера использования лингвистических знаний на практике он приводит диалог между пациентом и врачом. На наш взгляд, теолог остановился на данном аспекте неслучайно, поскольку такая форма коммуникации напоминает беседу, которую ведут между собой прихожанин и священнослужитель. Речевое поведение пришедшего на исповедь человека во многом схоже с поведением пациента в кабинете у врача. Он так же открыто и подробно рассказывает о своих проблемах и делится своими переживаниями. Священнослужитель подобно врачу сначала внимательно выслушивает прихожанина, а затем дает ему советы и наставления. А. Вагнер отмечает, что, имея в распоряжении методику анализа и интерпретации разговора между пациентом и врачом, теолог может активно применять ее в своей профессиональной деятельности и тем самым успешно разрешать

многие проблемы коммуникации, возникающие в теологической практике [13, с. 511, 512].

Рассматривая соотношение лингвистики и теологии в историческом развитии, А. Вагнер подчёркивает их исконное или традиционное взаимодействие. В частности, он утверждает, что лингвистика по большей части произошла из так называемой священной филологии (*philologia sacra*). Речь идет о таких значимых для теологии языках, как латынь, древнегреческий и иврит, изучение которых невозможно без привлечения историко-теологического и лингвистического знания. Однако наиболее явно взаимодействие лингвистики и теологии проявляется в изучении Библии и истории церкви. Лингвистический анализ истории теологии всегда носит теологический и, следовательно, теолингвистический характер. Примечательно в данном вопросе и то, что доминирующую роль в соотношении лингвистики и теологии он отводит именно лингвистике. Что же касается теологии, то она, в понимании А. Вагнера, выступает скорее в качестве методично поглощающей (*methodisch aufnehmende*) и мало что может дать лингвистике [13, с. 512].

Обозначенные А. Вагнером перспективы развития теолингвистики получили свое продолжение в работах целого ряда современных отечественных (В.И. Постовалова, В.А. Степаненко, О.А. Прохвятилова, В.И. Супрун, С.И. Федотова, О.В. Чевела, С.И. Шамарова) и зарубежных (Н.В. Яблоновская, В.И. Ярмак, А.К. Гадомский, Е. Kucharska-Dreiss, В. Хлебда, К. Кончаревич, М. Радованович, М. Wojtak, I. Winiarska-Górska, A. Regiewicz, P. Kładoczny, M. Dawidziak-Kładoczna) ученых.

В.И. Постовалова, представитель российской школы теолингвистики, рассуждая о соотношении и взаимодействии языка и религии, отмечает две наметившиеся в современной науке тенденции. Первой тенденцией ученый называет активное интегрирование языка в сознание и духовную жизнь человека, второй – включение и распространение в его мировоззрении теологического знания. Актуализацию этих тенденций В.И. Постовалова связывает с возвращением к философско-антропологической программе В. фон Гумбольда, целью которой неизменно остается всестороннее и гармоничное развитие личности [5]. Реализации этой программы во многом способствовало появление и развитие теолингвистики – дисциплины, в русле которой человек рассматривается с позиции языкознания, религиозной антропологии, философии и теологии. Взаимодействие этих дисциплин послужило отправным пунктом для дальнейшей разработки креационного подхода в гуманитарных науках, позволяющего по-новому взглянуть на природу человека и его онтологию.

Основным критерием, отличающим данный подход от секулярного, по мнению В.И. Постоваловой, является то, что при религиозном подходе человек предстает не только в «горизонтальной»

(антропоцентрической), но и в «вертикальной» (теоантропоцентрической) плоскости. При секулярном же подходе человек представлен только в «горизонтальном» (земном) плане своего существования, что значительно сужает поле деятельности исследователя, а полученные им данные выглядят скудными и малодостоверными [4, с. 57].

Иначе интерпретируется и сама наука о человеке. С ее преобразованием в религиозную антропологию (применительно к христианству – теоантропологию) меняется понимание и самого предмета ее изучения – человека. В отличие от антропоцентризма, где человек традиционно выступает центром мироздания и творцом всего сущего, в теоантропоцентрическом преломлении он предстает как «образ и подобие Божие» и соотносится скорее со сверхприродным Богом, чем с природой.

Человек, исследуемый в русле теоантропоцентризма, уникален по своей природе. По данным русско-православного и римско-католического словаря, он билатерален, т. е. находится на стыке двух миров – вещественного и духовного: по телу он причастен к миру вещественному, а по душе – к миру духовному. В каждом из этих миров он действует одновременно и как пришелец, и как царь, введенный в эти миры Богом. Задача, возложенная на человека свыше, – «возделывать» мир словом» [1, с. 47–48].

В приведенном высказывании язык выступает в качестве единственного в своем роде орудия (само)познания, центром сосредоточения человеческого и божественного. Эта идея нашла свое отражение и в теоантропокосмической парадигме, предложенной В.И. Постоваловой. Она рассматривает язык как Богочеловеческую синергию, нераздельное и неслиянное единство Божественной и человеческой энергий, являющихся при этом еще и средой, где начинает свое развитие высшая энергия – энергия Бога [5, 6].

Взаимосвязь языка и религии – предмет многочисленных дискуссий не только в отечественной, но и зарубежной науке. А.К. Гадомский, представитель славянского направления в теолингвистике, объясняет взаимодействие языка и религии их общим историческим прошлым. По мысли ученого, язык сопровождал религию с момента ее зарождения, незамедлительно реагируя на все ее малейшие проявления и изменения; он словно «мощный аккумулятор, который накапливает и передает знания о Боге и о всем, что с Ним связано. Языковой универсум и создаваемая средствами языка религиозная картина мира – это те источники информации, с которыми, по мнению лингвиста, человек контактирует в большей степени» [3, с. 6].

Существенное влияние на развитие религиозного языка и становление языкознания как науки оказало христианство. Именно принятие и распространение христианской веры, по мнению

А.К. Гадомского, послужило мощным импульсом к изучению книжно-церковной письменности и обрядности. Информация, содержащаяся в религиозных текстах, требовала тщательного анализа, систематизации и толкования. Ситуация осложнялась тем, что теологи не обладали необходимым для этой деятельности научным потенциалом; требовалось квалифицированное лингвистическое сопровождение.

От совместной деятельности теологов и лингвистов зависели и до сих пор зависят не только влияние и распространение христианской идеологии, но и развитие теологического знания в целом. Языкознание долгое время служило интересам и потребностям Церкви, светским же оно стало значительно позднее [2, 3].

В настоящее время изучение языка религии перестало быть прерогативой только церковнослужителей. Теолингвистика сегодня – это самостоятельная дисциплина со своим объектом, предметом, комплексом методов исследования и задачами, главная из которых – пролить свет на вопрос о том, что есть религия с лингвистической точки зрения, как она проявляется в языке и какое влияние через язык оказывает на человека.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В непродолжительной истории развития теолингвистики можно выделить два основных этапа. Первый связан с именами таких ученых, как Ж. П. ван Ноппен, Д. Кристал и А. Вагнер, которые в своих работах показали взаимосвязь языка и религии, определили объект, предмет и задачи новой дисциплины. Второй этап развития теолингвистики, представителями которого являются

В.И. Постовалова, А.К. Гадомский, Э. Кухарская-Драйсс, В.А. Степаненко и др., ознаменован введением базового для теолингвистики понятия «теоантропокосмическая парадигма» и разработкой новых методов исследования языка в религиозной сфере.

2. Становление и развитие теолингвистики в зарубежном языкознании было продиктовано главным образом необходимостью тесного сотрудничества лингвистов и теологов для решения лингвистических проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности последних.

3. В отечественной лингвистике развитие теолингвистики было связано с возвращением к философско-антропологической программе В. фон Гумбольда и с поиском утраченных вследствие насаждения атеизма подлинных значений слов.

4. В рамках онтологического учения, на котором базируется теолингвистика, язык рассматривается как медиум раскрытия бытия. Слово трактуется в более широком понимании, а именно как актуализированное И(и)мя. С позиции концептологии имя предстает как иррациональное начало, а концепт как его логический, или рациональный каркас, с помощью которого в земном хаосе не происходит полного «распада» имени, актуализированного из бытия вечного во временное бытие. В теоантропокосмической парадигме язык рассматривается в контексте Бог–космос–человек. Данная парадигма основывается на знаниях о человеке, полученных в теологии, философии, в том числе космологии, и христианской антропологии. Исследования, проводимые в русле этой парадигмы, позволяют упорядочить имеющиеся представления о человеке и способствуют более глубокому пониманию используемого им языка.

Список литературы

1. Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках / под науч. ред. прот. Андрея Лоргуса, Б. Штубенрауха. М.: Паломник; Никея, 2013. 736 с.
2. Гадомский А.К. Теолингвистика и грамматика // Ученые записки ТНУ. Серия: Филология. 2006. Т. 19 (58), вып. 4. С. 15–25.
3. Гадомский А.К. Религиозный язык – теолингвистика – языкознание // Ученые записки ТНУ. Серия: Филология. 2007. Т. 20 (59), вып. 1. С. 287–292.
4. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 107–216.
5. Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: в поисках интегральных парадигм. М.: Ленанд, 2016.
6. Постовалова В.И. Лингвистическая реальность и пути ее постижения (Восхождение к интегральным парадигмам) // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 59–75.
7. Степаненко В.А. Прототипическая модель мироздания по данным ассоциативных словарей и концептуальных метафор // Прототипические и непрототипические единицы в языке: кол. монография / отв. ред. Л.М. Ковалёва; под ред. С.Ю. Богдановой, Т.И. Семёновой. Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 175–203.
8. Черемисинова Е.П. Морально-этический концепт righteousness в религиозном дискурсе // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : сб. науч. трудов. Иркутск: Изд-во Аспринт, 2020. С. 83–94.
9. Crystal D. Whatever happened to theolinguistics? // Religion, Language and the Human Mind; ed. by: Paul Chilton, Monika Kopytowska. New York: Oxford University Press, 2018. P. 3–19.
10. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Wiley-Blackwell: Penguin Books, 2008. 508 p.

11. Van Noppen J.-P. From Methodist Discourse and Industrial Work Ethic: A Critical Theolinguistic Approach // Persee: [site]. 1995. URL: https://www.persee.fr/doc/rbph_0035-0818_1995_num_73_3_4031 (accessed 15.11.2023).
12. Van Noppen J.-P. From Theolinguistics to Critical Theolinguistics : the Case for Communicative Probity // Persee: [site]. 2004. URL : <http://www.jpvanoppen.tk> (accessed 15.11.2023).
13. Wagner A. Theolinguistik? – Theolinguistik! // Internationale Tendenzen der Syntaktik, Semantik und Pragmatik. Akten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997. Hrsg. von Hans Otto Spillmann und Ingo Warnke. Frankfurt [u.a.]: PETERLANG Internationaler Verlag der Wissenschaften, 1999. S. 507–512.

References

1. Bogoslovskaya antropologiya. Russko-pravoslavny`j / rimsko-katolicheskij slovar` : izdaniya na russkom i nemeczkom yazy`kax [Theological anthropology. Russian-Orthodox/Roman Catholic Dictionary: Russian and German editions] / Pod nauch. red. prot. Andrey Lorgus, B. Shtubenrauch. Moscow: Palomnik; Nikeya, 2013. 736 p.
2. Gadomskij A.K. [Theolinguistics and grammar]. *Ucheny`e zapiski TNU*. Seriya: Filologiya. 2006, vol. 19 (58), v. 4, pp. 15–25. (in Russ.)
3. Gadomskij A.K. [Religious language - theolinguistics - linguistics]. *Ucheny`e zapiski TNU. Seriya: Filologiya*. 2007, Vol. 20 (59), vy`p. 1, pp. 287–292. (in Russ.)
4. Postovalova V.I. [Theolinguistics in the modern humanitarian cognition: origins, main ideas and directions]. *Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri Magister Dixit*. 2012, no. 4, pp. 107–216. (in Russ.)
5. Postovalova V.I. *Nauka o yazy`ke v svete ideala cel`nogo znaniya: v pois-kax integral`ny`x paradigm* [Science about language in the light of the ideal of integral knowledge: in search of integral paradigms]. Moscow: Lenand, 2016.
6. Postovalova V.I. Lingvisticheskaya real`nost` i puti ee postizheniya (Voskhozhdenie k integral`ny`m paradigmam) [Linguistic reality and ways to comprehend it (“The Ascent to Integral Paradigms”)]. *Metafizika*, 2016, no. 4 (22), pp. 59–75. (in Russ.)
7. Stepanenko V.A. Prototipicheskaya model` mirozdaniya po danny`m associativny`x slovarej i konceptual`ny`x metafor [Prototypical model of the universe according to associative dictionaries and conceptual metaphors]. *Prototipicheskie i neprototipicheskie edinicy v yazy`ke: kol. Monografiya*. Ed. L.M. Kovalyova; Irkutsk: IGLU, 2012, pp. 175–203.
8. Cheremisina E.P. [Moral and ethical concept of righteousness in religious discourse]. *Lingvistika i lingvodidaktika v svete sovremenny`x nauchny`x paradigm: sb. nauch. trudov*. Irkutsk: Izd-vo Asprint, 2020, pp. 83–94. (in Russ.)
9. Crystal D. Whatever happened to theolinguistics? *Religion, Language and the Human Mind*; Ed. by: Paul Chilton, Monika Kopytowska. New York: Oxford University Press, 2018, pp. 3–19.
10. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Wiley-Blackwell: Penguin Books, 2008. 508 p.
11. Van Noppen J.-P. From Methodist Discourse and Industrial Work Ethic: A Critical Theolinguistic Approach. *Persee*: [site]. 1995. URL: https://www.persee.fr/doc/rbph_0035-0818_1995_num_73_3_4031 (accessed 15.11.2023).
12. Van Noppen J.-P. From Theolinguistics to Critical Theolinguistics : the Case for Communicative Probity. *Persee*: [site]. 2004. URL : <http://www.jpvanoppen.tk> (accessed 15.11.2023).
13. Wagner A. Theolinguistik? – Theolinguistik! // Internationale Tendenzen der Syntaktik, Semantik und Pragmatik. Akten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997. Hrsg. von Hans Otto Spillmann und Ingo Warnke. Frankfurt [u.a.]: PETERLANG Internationaler Verlag der Wissenschaften, 1999. S. 507–512.

Сведения об авторе

Сазонова Анна Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия; sazonova2010@mail.ru

Information about author

Anna A. Sazonova, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Chair of foreign languages with courses of Latin and Russian as a foreign language, Irkutsk, Russia; sazonova2010@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

The article was submitted 19.11.2023.